

Услышав этот вопрос, У Дэхуай опешил, а затем поспешно закашлялся:

— Об этом нужно спрашивать Его Величество. Как ваш покорный слуга может дерзнуть предугадывать святую волю?

Сказав это, он развернулся и с заискивающей улыбкой посмотрел на Императора в шатре.

Распорядитель понимал: победа Хэ Гу в воинском состязании явно не входила в планы Государя и Старшей принцессы. И действительно, лицо Императора было мрачнее тучи. Он смотрел на Хэ Гу, только что спрыгнувшего со спины Вэй Шихана, и взгляд его был глубоким и задумчивым.

Внезапно заговорила Старшая принцесса, до этого не проронившая ни слова:

— Чжао Мо, ты досмотрел воинское испытание. Есть ли теперь в чем-то несправедливость?

Все только сейчас вспомнили о неразумном сыне Чжао Бинчжи. Обернувшись, они увидели, что его всё так же крепко держат двое дюжих стражников. Лицо юноши то бледнело, то зеленело, а от его былой спеси не осталось и следа.

— Н-нет... никакой... — едва слышно, словно писк комара, выдал Чжао Мо.

Старшая принцесса поднялась с кресла, подошла к нему и холодно произнесла:

— Видя твое негодование, я поняла: ты и вправду не сумеешь, почему провалил литературный тест. Слушай же. Темы сегодня не были сложными. Первый, третий и четвертый вопросы требовали четкого и краткого ответа. Твоя же работа полна вычурных оборотов и пустых прикрас. На первый взгляд — изящный слог и безупречный ритм, но на деле — лишь хвастливая болтовня, не имеющая отношения к сути. Этим ты пытался скрыть, что твои знания канонов поверхностны. Твой отец служит в имперской инспекции, я читала его труды — он человек прямой и честный. Жаль, что ты не унаследовал ни капли его деловитости. Ты разочаровал меня.

Она говорила спокойно и размеренно, но под её холодным взглядом Чжао Мо сгорал от стыда. Лицо его залила краска, и, пытаясь спасти остатки достоинства, он пробормотал:

— Ваше Высочество... Вам ведь не нужно сдавать государственные экзамены, откуда Вам знать толк в написании трактатов...

Принцесса легко рассмеялась и, прикрыв глаза, покачала головой.

Это был первый раз, когда Хэ Гу услышал её смех. Он смотрел на неё издалека: профиль принцессы под вуалью казался резким, линии лица — четкими и глубокими, а длинные ресницы отбрасывали легкую тень. Её черты не были мягкими и нежными, как у других женщин; в их строгости чувствовалась едва ли не агрессивная сила, которую невозможно было игнорировать.

Однако в глазах наследника Хэ этот облик в сочетании с огненно-алым платьем был прекрасен до боли в сердце. Принцесса казалась ему красным лотосом, распустившимся в ледяном горном озере. Она веяла холодом, была недостижимо высока, но при этом так красива, что его душа трепетала. Каждая её прядь, казалось, была создана именно такой, как он любил.

«Какова же она без вуали?» — любопытство буквально сжигало юного хоу.

Принцесса же, не подозревая о его мыслях, продолжала говорить с Чжао Мо:

— ...Ты сказал, что я не должна судить по личным симпатиям. Но ведь сегодня отец и мать выбирают мужа мне. Если я не выберу того, кто нравится мне, неужели я должна выбирать того, кто по душе господину Чжао?

Чжао Мо окончательно побледнел и умолк. Взгляд принцессы потяжелел, голос стал стальным:

— Чжао Мо, признаешь ли ты вину за неподобающее поведение перед троном?

Стражники наконец отпустили его, и он рухнул на колени перед шатром:

— Чжао Мо признает вину. Прошу Его Величество о наказании.

Император ответил:

— Сегодня ты оскорбил Старшую принцессу. Ей и решать, как тебя наказать.

Принцесса взглянула на отца и опустила глаза:

— Раз так, я повелеваю тебе вернуться в дом Чжао и провести месяц в затворе, размышляя о своем поведении... Пусть господин Чжао займется воспитанием сына.

У Дэхуай, мгновенно уловив суть, приказал увести Чжао Мо.

Хэ Гу же пребывал в прострации. Он прокручивал в голове слова: «Если я не выберу того, кто нравится мне...» Значит ли это, что принцесса оценила его работу? Радость захлестнула его.

Но тут же пришла другая мысль: работы Ван Мучуаня, Вэй Шихана и Лу Гуйнина ей тоже понравились, притом он сам был в списке последним. В сердце Хэ Гу впервые за две жизни плеснуло густой горечью застарелого уксуса ревности. Всё нутро буквально заныло от этого кислого чувства.

— Наследник Хэ?

Только когда принцесса позвала его в третий раз, Хэ Гу вернулся из своих облаков на землю. Он обнаружил, что она стоит всего в двух-трех шагах от него... Она смотрела на него и ждала ответа.

Язык Хэ Гу внезапно завязался узлом:

— П-подданный... подданный здесь.

— Результаты сегодняшнего дня будут объявлены после того, как я посоветуюсь с отцом и матерью. Вы можете идти.

Хэ Гу продолжал ошеломленно смотреть на неё. В этот миг он осознал одну ужасную вещь... Кажется... он был не выше Старшей принцессы. Её рост был выдающимся даже для мужчины, а среди женщин она возвышалась подобно журавлю в стае кур. Хэ Гу пришлось слегка приподнять голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

«Беда... — пронеслось в голове. — Вдруг она из-за этого меня отвергнет?»

— Наследник Хэ? — принцесса чуть нахмурилась, видя его заторможенность.

Но мозг юного хоу, перегруженный эмоциями, которых он никогда не испытывал прежде, просто «повис».

— Я... я понял, — выдохнул он.

Принцесса коротко кивнула, и У Дэхуай приказал слугам проводить его, Ван Мучуаня и Лу Гуйнина из дворцового сада.

Когда кандидаты ушли, в шатре воцарилась тишина. Итог воинского испытания был ясен как день, но Император молчал. Он не объявлял о помолвке и не признавал победу Хэ Гу. Видя, как дочь просто спровадила «новоиспеченного» зятя, императрица наконец почувствовала неладное.

Она перевела взгляд с мужа на принцессу и с недоверием произнесла:

— ...Я поняла. Вы оба... вы сговорились и водите меня за нос, верно?

Император закашлялся:

— А-Жун, ну что ты такое говоришь? Наследник Хэ победил лишь в бою, но сочинения господина Вэй и наследника Лу тоже весьма достойны. Нам нужно всё тщательно взвесить...

— Перестаньте меня обманывать! — воскликнула императрица. — Юй-эр еще молода и не понимает, но неужели Вы, Ваше Величество, не заботитесь о будущем дочери? Юй-эр — женщина, и каким бы высоким ни был её титул, ей нужно выйти замуж. Иначе, когда меня не станет, кто защитит её в этом дворце? Кто о ней позаботится...

На этих словах живые, красивые глаза императрицы вдруг застыли. Она начала бормотать те же фразы снова и снова, её взгляд стал блуждающим:

— В этом дворце... кто её защитит? Кто защитит мою Юй-эр... Юй-эр...

При виде этого Император и принцесса одновременно изменились в лице. И действительно, в следующее мгновение лицо императрицы смертельно побледнело. Её глаза опустели, она мертвой хваткой вцепилась в рукав маленькой служанки. Спокойствие исчезло, она закричала в безумном порыве:

— Где Юй-эр?! Где моя Юй-эр?! А-Жун и твоя дочь пропали! Юй-эр нет!

В приступе безумия она начала размахивать руками, смахнув со стола чашки. Звук разбитого фарфора больно резанул по ушам. Император хотел подойти к ней, но его удержал молчаливый евнух Ван:

— Ваше Величество, берегите себя. Старшая принцесса рядом.

Принцесса тут же оказалась перед матерью. Она перехватила мечущиеся руки императрицы и твердо сказала:

— Матушка, матушка, придите в себя. С вашей дочерью всё в порядке. Я здесь, я рядом с вами.

Императрица Чэнь замерла и с сомнением посмотрела на неё:

— Ты... ты моя Юй-эр?..

Принцесса приложила её ладонь к своему лицу:

— Это я. Я — ваша Юй-эр. Неужели матушка меня не узнает?

Рука императрицы дрожала. Она медленно отвела прядь волос со лба принцессы, погладила её брови. Спустя мгновение она со слезами в голосе прошептала:

— Да... ты моя Юй-эр. С тобой всё хорошо... моя Юй-эр здесь...

Она то плакала, то смеялась, прижимая принцессу к себе.

Сердце Императора сжалось от боли, в носу защипало. Он резко отвернулся и высоко задрал голову, сдерживая подступившие слезы.

— Я пойду пройду. У Дэхуай.

— Старый раб здесь, — отозвался евнух, стоя на коленях.

— Заботься об императрице. Чтобы об этом происшествии не просочилось ни слова. Ты знаешь, что делать.

Император вышел из шатра. Принцесса, воспользовавшись тем, что мать крепко прижалась к нему, нанесла легкий удар по её шее. Глаза императрицы закатились, и она обмякла в его руках.

— Приведите матушку Ли из дворца Чжиян, — распорядился он и обернулся к Ланьшу: — Пошлите за лекарем.

Передав императрицу придворным дамам, принцесса последовала за отцом. Император ушел недалеко — в небольшой садик при тренировочном поле. Он стоял спиной к тропе под цветущим персиком. Евнух Ван стоял поодаль.

Заметив принцессу, евнух тихо произнес: «Ваше Высочество».

Император вздрогнул и обернулся. На его морщинистом лице читалось глубокое чувство вины. Евнух Ван деликатно удалился.

Губы Императора задрожали, глаза покраснели.

— Хэн-эр...

— Я виноват перед твоей матерью... и перед тобой.

— Ты ненавидишь меня?

<http://bllate.org/book/15879/1616369>